

Атмосфера в палате была неопиcуемо странной.

Рука Ли Цяньсюэ была ранена. Когда Вэй Тин принесла розы, у нее не было возможности протянуть руку, чтобы принять их.

Вэй Тин всегда был драматичным. Каждый раз, когда он посылал цветы, он всегда посылал большой букет роз.

Вэй Тин все еще держал в руке большой букет роз. Его тело было полусогнуто. Было очевидно, что он хотел, чтобы Ли Цяньсюэ получила цветы.

У Ли Цяньсюэ не было возможности взять такой большой букет одной рукой. Когда она не знала, как отказаться, вошел Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй увидел большой букет роз, как только вошел. Он сузил глаза, но выражение его лица не изменилось. Он спокойно подошел к Вэй Тин.

Взяв букет роз из его рук, Су Чэнхуэй небрежно положил цветы на прикроватную тумбочку сбоку. Однако, обнаружив, что на нем стоят фрукты и чашки, он развернулся и небрежно поставил цветы на журнальный столик в палате.

Только после этого он подошел к другой стороне кровати и встал рядом с Ли Цяньсюэ. Он положил руку на плечо Ли Цяньсюэ, а затем посмотрел на Вэй Тин.

"Президент Вэй, вы очень внимательны. Спасибо, что пришли навестить Цяньсюэ".

Выражение лица Вэй Тина было немного недобрым. С того момента, как он увидел Су Чэнхуэй и до того, как он забрал розы в ее руке, его выражение лица было неприглядным.

"Президент Су, вы слишком добры. Я просто не знаю, что вы..."

"Цяньсюэ ранена. Конечно, я здесь, чтобы позаботиться о ней".

Су Чэнхуэй слабо улыбнулся. Когда он увидел беспокойство на лице Вэй Тин, его выражение лица сразу же расслабилось.

С тех пор как Вэй Тин был отвергнут Ли Цяньсюэ в прошлый раз, он был очень подавлен. Кроме депрессии, он больше ничего не мог сделать.

Ведь Ли Цяньсюэ не была юной девушкой, только что вышедшей из общества, и не была глупым романтиком. Она была спокойной, рассудительной и зрелой.

У нее были свои правила.

Если бы он случайно переступил ее черту, она бы точно не дала ему ни малейшего шанса.

Именно по этой причине он упрямо не появлялся, хотя знал, что если он не будет появляться какое-то время, Ли Цяньсюэ полностью забудет о нем.

Однако он не ожидал, что всего лишь хотел успокоить Ли Цяньсюэ на несколько дней, чтобы дать ей буферный период, а также хотел придумать, как подойти к Ли Цяньсюэ, но Су Чэнхуэй уже опередил его на шаг?

"Президент Су, разве вы не используете ее в своих интересах?"

Пользуюсь ею? Су Чэнхуэй улыбнулся. "При чем тут ты?"

Говоря это, он положил руки на плечи Ли Цяньсюэ, чтобы заявить о своем суверенитете.

"Ты..."

Вэй Тин стиснул зубы и посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Цяньсюэ?"

Его голос был полон недовольства, но Ли Цяньсюэ только почувствовала головную боль. Она действительно не испытывала никаких чувств к Вэй Тину. Больше всего она думала о том, что этот человек был ей как младший брат.

Ведь она была единственным ребенком, и у нее не было других братьев и сестер.

"Вэй Тинг, спасибо, что пришел повидаться со мной. Я буду искать тебя, когда освобожусь, хорошо?" Ли Цяньсюэ почувствовала, как рука на ее плече сжалась.

Су Чэнхуэй... достаточно.

"Цяньсюэ?" Вэй Тин не хотела. "Я не хочу уходить. Я хочу остаться и заботиться о тебе".

"Вэй Тин, хватит дурачиться".

Она могла заставить Су Чэнхуэй остаться, потому что была импульсивной, но как Вэй Тин могла остаться?

"Я не дурачусь". Вэй Тин спорила с Су Чэнхуэй. "Почему он может остаться и заботиться о тебе? Почему я не могу? Мне все равно. Я хочу остаться и заботиться о тебе".

"Президент Вэй, кажется, вы что-то не поняли". Су Чэнхуэй уже отпустил его. Он обнял Ли Цяньсюэ за плечи. "Цяньсюэ - моя жена и мать моего ребенка. Мой долг - заботиться о ней. Как ты себя чувствуешь?"

"Что за личность? Я жених Цяньсюэ, но вы с Цяньсюэ в разводе. Почему? Ты думаешь, что сможешь привязать к себе Цяньсюэ? Не мечтай об этом.

Цяньсюэ сказала мне, что она не будет с тобой встречаться. Тебе бесполезно притворяться здесь".

"Это не имеет никакого отношения к президенту Вэю. Что касается того, сойдется ли Цяньсюэ со мной, это неважно. Важно то, что она пообещала мне остаться и позаботиться о ней сегодня".

Повернув голову в сторону, он ласково посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Цяньсюэ, разве ты не согласилась?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на него и увидела, что лицо Вэй Тин побагровело, но в душе она не хотела смотреть ему в глаза.

В тот момент, когда она хотела ответить, дверь палаты снова открылась. На этот раз вошедшим был старый мастер Ли.

Он уже навестил Сяо Чжао и даже нанял двух медсестер для ухода за Сяо Чжао. Он также попросил кого-то присматривать за Сяо Чжао и сообщать ему, как только тот проснется.

Старый мастер Ли был очень внимателен к людям, работающим в семье Ли. После того, как все указания были даны, семья Сяо Чжао тоже поспешила к нему.

Сяо Чжао работал в городе Лин, а его семья была за городом. Старый мастер Ли перед приходом поговорил с женой Сяо Чжао.

Он не ожидал увидеть молодого человека в тот момент, когда пришел. Он присмотрелся и почувствовал, что этот молодой человек ему знаком, как будто он его уже где-то видел.

"Папа, ты еще не вернулся?" Ли Цяньсюэ думала, что старый мастер Ли уже ушел домой. Она не ожидала, что это не так.

"Я не вернулся". Старый мастер Ли покачал головой. "Я ходил к Сяо Чжао и собирался вернуться".

"Здравствуйте, дядя". Вэй Тин услышал, что он отец Ли Цяньсюэ, и сразу же выпрямился. "Я Вэй Тин. Я здесь, чтобы увидеть Цяньсюэ. Кстати, я преследователь Цяньсюэ".

Когда он это сказал, Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ, которые присутствовали при этом, одновременно показали двусмысленные взгляды на своих лицах.

Старый мастер Ли был уже стар, но не утратил своей проницательности. Из-за слов Вэй Тина он присмотрелся к нему.

"Ты Вэй Тин?"

"Да".

"Я тебя помню.

Вы ведь раньше работали с корпорацией "Ли"?"

"Да. Мы работаем вместе с прошлого года". Вэй Тин не ожидал, что старый мастер Ли вспомнит его и проявит инициативу, чтобы поговорить с ним. Он был ободрен.

Старый мастер Ли кивнул, но ничего не ответил на слова Вэй Тина. "Вы преследуете Цяньсюэ?"

"Да." особенно громко ответил Вэй Тин.

"Ах, молодой человек. Вы действительно знаете, что делаете? В конце концов, Цяньсюэ..."

"Дядя, в моем сердце Цяньсюэ совершенна. Она самая совершенная женщина. Я знаю, что делаю, и мне все равно, есть ли у нее дети или она разведена. Мне все равно, будет ли она бабушкой".

Старый мастер Ли еще не закончил свои слова, но Вэй Тин уже многое сказал.

Ему не нужно было говорить остальное. Махнув рукой, старый мастер Ли посмотрел на него и рассмеялся. "Ты все продумал".

"Конечно, я все продумал".

Старый мастер Ли кивнул. Он посмотрел на Вэй Тинга, затем на Су Чэнхуэя. Наконец, он

махнул рукой. "Хорошо. Раз уж ты так решительно настроен, я испытаю тебя. Пойдем со мной".

"Э-э..." Вэй Тин указал на свой нос. "Я?"

"Что? Разве ты не хочешь жениться на моей дочери? Ты боишься принять мое испытание?"

"Конечно, нет". Вэй Тинг внезапно воспрянул духом. Он стоял еще прямее, чем раньше. "Дядя, просто скажи мне, в чем заключается твое испытание".

"Пойдемте."

Старый мастер Ли уже начал выходить, когда он заговорил. Перед уходом он не забыл попрощаться с Ли Цяньсюэ и сказал, что сначала отправится домой.

В любом случае, здесь были медсестры, а также Су Чэнхуэй. Даже если бы он остался, толку от него было бы мало.

Вэй Тин сделал шаг назад и внезапно обернулся.

Он не обратил внимания на мрачное выражение лица Су Чэнхуэй и ошеломленную реакцию Ли Цяньсюэ.

Он протянул руку и ущипнул Ли Цяньсюэ. Его лицо было полно предвкушения и волнения. "Цяньсюэ, Цяньсюэ, ты слышала? Твой отец узнал меня. Хахахаха. Не волнуйся, я обязательно пройду тест твоего отца".

"..." Губы Ли Цяньсюэ шевельнулись.

Прежде чем она успела что-то сказать, Вэй Тин отпустил ее руку. "Цяньсюэ, подожди меня. Я обязательно пройду тест".

Сказав это, он вызывающе посмотрел на Су Чэнхуэй. Затем он поспешно вышел из палаты и последовал за старым мастером Ли.

В палате снова стало тихо. Выражение лица Су Чэнхуэ было очень страшным. Ли Цяньсюэ тоже была озадачена этой внезапной переменой.

Что делал старый мастер? Что это было за испытание? Действительно, когда она говорила, что хочет наладить отношения с Вэй Тином?

Ли Цяньсюэ внезапно повернулась всем телом. Он посмотрел на нее с серьезным выражением лица. "Ли Цяньсюэ, ты ведь не хочешь дать Вэй Тину шанс?".

"Почему нет?"

Су Чэнхуэй посмотрел на провокацию, промелькнувшую на ее лице. Он опустил голову и поцеловал ее в губы.

"..." Глаза Ли Цяньсюэ расширились, как будто она не могла поверить в поступок Су Чэнхуэ.

Поцеловав ее, он не стал отстраняться. Одну руку он положил ей на поясницу, а другую - на затылок. Он повернул все ее тело и углубил поцелуй.

Каждый раз, когда он целовал Ли Цяньсюэ, его сердце испытывало сильное потрясение.

У них была такая совместимость, и это было так приятно.

Он не раз пожалел об этом. Наверное, он был дураком последние двадцать лет. Иначе как он мог игнорировать такие сладкие губы и такую красивую и очаровательную жену?

Чем больше он думал об этом, тем большее беспокойство охватывало его. Поцелуй также становился все более страстным.

После первоначального удивления Ли Цяньсюэ не смогла оттолкнуть стоящего перед ней человека.

Одна ее рука была ранена, а другая была плотно обхвачена, потому что Су Чэнхуэй обнимал ее. Она была ранена и не могла приложить много сил. Она не могла оттолкнуть Су Чэнхуэя, поэтому могла только позволить ему поцеловать себя.

Сначала она немного сопротивлялась, но потом поняла, что постепенно расслабляется. Ее тело слабо склонилось в его руках, и она позволила ему поцеловать ее.

Сколько бы лет ни прошло, она всегда была такой. В его объятиях она не была ни сильной женщиной из мира бизнеса, ни спокойной и самоконтролируемой Ли Цяньсюэ.

От ее нежности Су Чэнхуэй все больше и больше не мог остановиться. Если бы не тот факт, что она была ранена, он бы не сомневался, что сделал бы еще один шаг.

Однако это уже было очень хорошо. Он все еще знал, что значит знать, когда остановиться.

"Цяньсюэ, Цяньсюэ". Он прекратил поцелуй, но не отпустил ее. Он обнял ее с нежной, но непреодолимой силой.

"Я знаю, что не имею права, но я очень надеюсь, что ты не дашь шанса другим мужчинам. Называй меня эгоистом или придурком. Это все мои надежды".

"Я надеюсь, что ты будешь моим, только моим".

Я также надеюсь, что, если это возможно, ты дашь мне эту возможность. Я докажу, что могу это сделать".

Прежде чем он успел закончить фразу, Ли Цяньсюэ вдруг мягко оттолкнула его.

Ее лицо было полунаклонено, а губы все еще были немного кокетливыми. Она смотрела прямо в лицо Су Чэнхуэю.

"Су Чэнхуэй, что если я буду с другим мужчиной?"

Су Чэнхуэй был внезапно ошеломлен.

"Кто ты мне? Мы уже развелись. У нас с тобой нет ничего общего, так почему я должна тебя слушать?"

"Какое отношение твоя надежда имеет ко мне? У тебя есть право искупить свою вину, а у меня есть свобода отказаться. Я позволила тебе появиться здесь не потому, что простила тебя, а потому, что у меня сейчас нет сил".

"Итак, если я действительно решу дать Вэй Тину шанс, или даже быть с ним, что ты можешь сделать?"

Она продолжала задавать вопросы, и Су Чэнхуэй почти потерял дар речи. Он просто смотрел на Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй, что ты можешь сделать в это время?"

Су Чэнхуэй молчал. Он смотрел на Ли Цяньсюэ с бледным лицом. Он хотел сказать ей, чтобы она не делала этого. Он хотел сказать, что на самом деле он может сделать это хорошо. Он много чего хотел сказать, но в данный момент не мог произнести ни слова.

Ли Цяньсюэ дает шанс другому мужчине?

Ли Цяньсюэ с другим мужчиной?

Когда он думал об этом, он не мог с этим смириться. Но он знал, что слова Ли Цяньсюэ были правильными.

Он не имел права возражать. Они уже развелись.

"Цяньсюэ?"

"Можешь идти". Ли Цяньсюэ только что легла, когда ее разбудил Вэй Тин. Она еще не успела отдохнуть. "Я собираюсь спать."

Она не стала использовать силу Су Чэнхуэя и осторожно спустилась вниз. Она избегала ран на руках и ногах, затем медленно легла.

Как раз когда она собиралась закрыть глаза, она услышала неровное дыхание Су Чэнхуэя и голос, который звучал еще глубже, чем раньше.

"Если ты действительно хочешь быть с другим мужчиной, я ничего не сделаю. Однако я все равно останусь рядом с тобой и буду смотреть на тебя. Я всегда буду сопровождать тебя, прикасаться к тебе и видеть твоё счастье своими глазами".

Ли Цяньсюэ не двигалась. Ее глаза закатились, но она не открыла их.

"Хотя это заставит меня много страдать, но пока ты счастлива, все будет хорошо".

Она почувствовала, что кто-то держит ее за руку. Она сопротивлялась желанию открыть глаза, чтобы посмотреть на Су Чэнхуэя. Она почувствовала его губы на тыльной стороне своей руки.

"Цяньсюэ, я надеюсь, что ты счастлива. Я также надеюсь, что твоё счастье подарено мной. Если это действительно не работает, я могу только пожелать тебе самого лучшего".

"Цяньсюэ, я лишь надеюсь, что ты не будешь принимать решение в спешке. Несмотря ни на что, ты все еще ранена. Просто позволь мне позаботиться о тебе".

Сказав это, он поспешно встал. Не обращая внимания на реакцию Ли Цяньсюэ, он развернулся и вышел с термобутылкой. "Я, я пойду принесу воды".

Ему было невыносимо слышать, как она отвергает его. Су Чэнхуэй подумал, что он становится все более бесполезным.

После его ухода Ли Цяньсюэ открыла глаза. Она смотрела на его спину и на палату, которая тут же закрылась. Выражение ее лица было двусмысленным.

..

В этот день в палате Ли Цяньсюэ царила суматоха. Сначала был Вэй Тин, потом Ян Жун. Было также несколько высших чиновников компании.

Когда они слышали, что Ли Цяньсюэ попала в аварию, они все пришли навестить ее.

Вскоре палата была заполнена всевозможными подарками. Су Чэнхуэй попросил матушку Чжан собрать все вещи, когда она принесет еду. Он сам собрал еду и стал кормить Ли Цяньсюэ.

После обеда Ли Цяньсюэ вздремнула, но потом людей стало больше. Она тоже недолго отдыхала.

Хотя ее травма была несерьезной, она была очень изнурительной. Сейчас она была очень голодна. Посмотрев на Су Чэнхуэя, она не отказалась от еды, которую он ей дал.

Она ела очень медленно, и Су Чэнхуэй тоже не стал кормить ее быстро.

После утра Су Чэнхуэй стал более искусным в таких делах. После еды сиделке не нужно было убирать миски и палочки для еды.

Су Чэнхуэ нужно было только сопровождать Ли Цяньсюэ. Он небрежно съел несколько глотков и отставил миску.

Вэй Тин так и не вернулся, и в его сердце возникло чувство кризиса. Ранее Су Юйсинь приходил после работы. Он собирался остаться, но Вэй Тин отправил его домой.

Он хотел, чтобы Су Юйсинь разузнал о старом мастере Ли. Он не должен был так волноваться, но его противником был Вэй Тин.

Вэй Тин был моложе и энергичнее его. Более того, Вэй Тин был лучше него, потому что он никогда не обижал Ли Цяньсюэ.

У него не было ни малейшей уверенности против Вэй Тина.

Но он не мог этого показать, даже если очень волновался.

Он чувствовал, что ситуация перед ним была очень обнадеживающей, но из-за этой внезапной перемены Су Чэнхуэй попал под волну беспокойства.

Убрав миски и палочки, он увидел, что Ли Цяньсюэ, похоже, не в настроении. Он пошел на маленькую кухню при палате, чтобы помыть фрукты, порезать их и принести к кровати.

"Поешь фруктов. Что ты хочешь съесть?"

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Он подцепил яблоко зубочисткой. "Яблоко?"

Видя, что она не отвечает, он скормил ей красную виноградину. "Попробуй. Я только что попробовал."

Это очень мило".

"Цяньсюэ?"

Он смотрел на нее и ждал, когда она откроет рот. Увидев Су Чэнхуэ, Ли Цяньсюэ все же открыла рот и надкусила красную виноградину.

Очевидно, что это было очень просто, но Су Чэнхуэй улыбнулся. "Цяньсюэ, он очень сладкий, не так ли? Это купил Юйсинь. Чем старше он становится, тем разумнее".

Ли Цяньсюэ не знала, потому что сегодня здесь было слишком много людей. Все приходили с подарками, поэтому она ничего не заметила.

Однако, поскольку Су Чэнхуэй сказал, что это купила Су Юйсинь, она съела еще несколько штук. Это было лучшим для Су Чэнхуэя.

Он становился все более и более целеустремленным. Покормив виноград, он скормил ему еще несколько вишен. Только когда Ли Цяньсюэ сказала, что больше не может есть, он остановился.

Снисходительное выражение на его лице было слишком явным. Ли Цяньсюэ не могла спокойно смотреть на это.

Было уже поздно. Медсестра заглянула в палату. Изначально она хотела спросить, не нужна ли ей помощь. Увидев их вдвоем, медсестра снова высунула голову.

Су Чэнхуэй воспользовался этой возможностью, чтобы принести воды и умыть Ли Цяньсюэ. "Я знаю, что ты любишь чистоту. Невозможно принять ванну, но я могу помочь вытереть тебя".

Закончив говорить, он открутил полотенце и уже собирался сделать шаг. Однако рука, державшая полотенце, остановилась, когда он встретился с яркими глазами Ли Цяньсюэ.

Только тогда он понял, что что-то не так.

Если бы он вытирал тело Ли Цяньсюэ, разве это не означало бы помочь ей раздеться, а потом...

От одной мысли об этом Су Чэнхуэ стало жарко. Его рука, державшая полотенце, слегка сжалась, и он даже неосознанно сглотнул слюну.

Ли Цяньсюэ посмотрела на изменение его выражения лица и почти сразу поняла, о чем он думает.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089004>